

Иерусалимская, Александровская, Банковская...

Соколова Н.

Ряд классического архитектурного наследия в Приазовье наиболее ярко и полно представлен застройкой г. Таганрога первой половины XIX века, во многом сохранившейся и поныне.

Иерусалимской площадь названа по нахождению на ней Иерусалимского Греческого монастыря. Находится она на пересечении ул. Иерусалимской и пер. Варвациевского, где все четыре угла «срезаны». На одном из них на средства и по инициативе греческого купца Варваца был построен греческий храм. Немного об этом человеке: *Иван Андреевич Леонтидис* по прозвищу Варваца (впоследствии утвердившемуся как фамилия Варваца) родился в 1750 году на острове Псара в Эгейском море. Получив в наследство от отца небольшое судно с командой, он участвовал под начальством Алексея Орлова в морской битве при Чесме. После заключения мира изъявил желание ехать в Россию. Получив разрешение, отправился на своем корабле в путь. Турки судно конфисковали, Варваца арестовали, и только бегство спасло его от гибели. Через всю Россию, без денег, молодой Варваца отправился в Петербург, где встретился с Екатериной II, которая выдала ему денег и по просьбе Варваца разрешила ему заняться рыбным промыслом в Астрахани.

Уже в преклонных годах он переселился в Таганрог, посчитав местный климат более благоприятным для своего здоровья. В 1824 году уехал на родину, где 10 января 1825 года в возрасте 74 лет умер в военном госпитале на острове Занте.

В общей сложности на благотворительные цели, в том числе и в Таганроге, Варваца истратил свыше пяти миллионов рублей, а оставшийся капитал в размере полутора миллионов рублей завещал в пользу Греции. На его родине соотечественники поставили ему прекрасный памятник.

В 1809 году Варваца купил участок, где приступил к сооружению новой церкви для греческой диаспоры Таганрога взамен обветшавшего храма во имя св. царей Константина и Елены. Строительные работы по возведению нового храма начались в 1809 году. Место, которое он выбрал, находилось тогда на самом краю города, где сейчас пересекаются Александровская улица и Лермонтовский переулок. Император Александр I, доброжелательно расположенный к Таганрогу, позволил использовать средства общего строительного капитала, а не собирать средства с католического населения. Здание монастырской церкви было построено в классическом стиле, с греческим порталом, оштукатуренными белыми стенами. Фронтон поддерживали огромные колонны.

Монастырь располагался на восточной стороне ромбовидной в плане Иерусалимской площади.

Церковь Иерусалимского Александро-Невского греческого монастыря была решена в стиле классицизм. Композицию её главного фасада формировали четырёхколонный портик тосканского ордера, увенчанный треугольным фронтоном, центральный купольный объём и две башни-колокольни. Центральный барабан и башни были украшены пилястрами. Симметричную композицию завершали ворота, фланкирующие сооружение.

Из особого благочестия к Гробу Господнему построенный храм Варваца пожертвовал Иерусалимскому патриархату. Для того, чтобы обеспечить дальнейшее существование храма, жертвователю положил в казну московского опекунского совета 60 тысяч рублей, доходы от которых использовали для содержания монастыря. На основании присвоенных храму привилегий и прав ни один русский монах не мог быть назначен в монастырь. Монастырь подчинялся Иерусалимскому патриарху, и богослужение проводилось на греческом языке. Строительными работами руководил архитектор, приглашённый из Афин. В историко-художественном и художественно-архитектурном отношении здание монастыря представля-

ло особо выдающийся и ценный памятник зодчества. На тот момент он единственный в России был выдержан в строго византийском стиле.

В октябре 1825 года в Таганрог, где уже находился Александр I, прибыла императрица Елизавета Алексеевна. Прямо с дороги, вместе с мужем и придворными, в семь часов вечера она посетила монастырь. Августейшую семью ждали духовенство и почти все население города. Через полтора месяца неожиданная смерть Александра I, последовавшая 19 ноября, повергла в уныние и скорбь приближенных и жителей города. Длительный обратный путь в Петербург потребовал бальзамирования тела императора, для чего сердце поместили в серебряный сосуд, а внутренности – в специальный герметичный ящик. После бальзамирования останки уложили в свинцовый гроб, который, в свою очередь, поместили в деревянный, обшитый золотой парчой с флагами. 11 декабря состоялся вынос тела императора из дворца в монастырь. День выдался холодным, морозным, ветер трепал хоругви и задувал свечи и факелы. Желаящих проститься с императором в городе становилось все больше, и, как водится в таких случаях, цены на проживание в домах и гостиницах увеличились более чем в десять раз. По прошествии 18 дней погребальная процессия с гробом императора отправилась в далекий путь и через два месяца достигла Петербурга, где он и был похоронен в Петропавловском соборе.

В этом храме, будучи гимназистом, несколько лет подряд пел раннюю обедню в хоре, организованном отцом, Антон Чехов. По воспоминаниям брата писателя Александра, Антона «гоняли сюда каждый год 19 ноября, в день смерти Александра I, на панихиду».

Здание Греческого Иерусалимского монастыря являлось определяющим градостроительным элементом в застройке площади и прилегающих кварталов. На других сторонах Иерусалимской площади располагались частные особняки, возведённые по «образцовым» проектам начала XIX в. Здания выходили на красную линию застройки и были обращены главными фасадами на площадь. Сомасштабность зданий, формирующих периметральную застройку Иерусалимской площади, подчёркивалась их стилистическим единством.

В 1831 г. на пересечении выходящих на площадь улиц установили бронзовую во весь рост фигуру Александра I, проект и смета для которого были составлены ректором Академии художеств И. П. Мартосом (автором монумента в Москве «Минин и Пожарский»). Посередине площади, вокруг памятника императору Александру I, разбили сквер, который был огорожен железной кованой решеткой.

Таким образом, в середине 19 века Иерусалимская площадь получила законченное архитектурно-градостроительное решение, основанное на принципах классицизма.

Как писал в 1898 г. исследователь ранней истории г. Таганрога П.П. Филевский: «В таком виде этот уголок Таганрога – есть одно из эффектных и изящных мест города и гордость города...».

В 1923 году монастырь был закрыт, богатое внутреннее убранство разграблено. Здание его, как памятник классической архитектуры, представляло художественную ценность и было взято на учет Главнаукой. В мае 1928 года газета «Красное знамя» писала: «Зданию бывшего греческого монастыря угрожает обвал... Стены имеют вертикальные трещины... Имеется сильный наклон колокольни». Существует мнение, что это была ложная информация, целью которой было смягчить реакцию населения на снос церкви. И ее разобрали, а на том же месте в 1930 году началось строительство четырехэтажного жилого дома. До наших дней сохранилось лишь одно крыло бывших монастырских келий, превращенное в коммунальный жилой дом.